
Научная статья / Research Article

УДК 930.85

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-174-187

Татьяна Владимировна Ивлева^{1,2}

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

² Музей «Мемориал Победы», Красноярск, Россия

^{1,2} ivlenok84@mail.ru

СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ДИСПЕРСНО РАССЕЛЕННОГО ЭТНОСА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Советская национальная политика идеологически начала формироваться в начале XX века. С приходом к власти большевиков она стала одним из приоритетных направлений и была направлена на развитие нерусских народов, в том числе немцев, проживавших в России более 200 лет. В статье рассматривается национальная политика на примере региона с дисперсным расселением немецкого населения. Основной целью данного исследования является изучение методов и выявление результатов такой политики в Красноярском крае. Советская национальная политика начала реализовываться с 1917 г. и в первые полтора десятилетия имела либеральный характер, развивая основные черты, относящиеся, по определению Сталина, к определяющим нацию, – язык, территорию, общую экономическую жизнь и психический склад. Малочисленность и пассивность немецкого населения в Красноярском крае не позволили на первом этапе полноценно реализовать все задачи политики коренизации. Во второй половине 1930-х гг. национальная политика стала претерпевать изменения, акцент был сделан на дружбу народов. Этот подход был закреплен в Конституции 1936 г. Параллельно с этим в Германии набирал обороты национализм, который рассчитывал на опору немцев, проживавших за пределами исторической Родины. С целью недопущения негативных последствий со стороны немецкого населения СССР советским правительством были предприняты превентивные меры: немецкая операция, депортация в восточные районы страны. После окончания Великой Отечественной войны немцы получили статус спецпоселенца и были лишены права самостоятельно выбирать место жительства. В 1950–1980-е гг. советская власть проводила реабилитационную политику. Но дисперсное расселение немецкого населения в инокультур-

---

© Ивлева Т.В., 2022

Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 1. С. 174–187.

Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk SAU. 2022;(1):174–187.

ной среде в полной мере способствовало ассимиляции, что привело к потере языка и культуры российских немцев.

Ключевые слова: национальная политика, советские немцы, дисперсность, Красноярский край, указ, ассимиляция, депортация, реабилитация

Для цитирования: Ивлева Т.В. Советская национальная политика в отношении дисперсно расселенного этноса (на примере немецкого населения Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 1. С. 174–187. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-174-187.

Tatyana Vladimirovna Ivleva^{1,2}

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

² Victory Memorial Museum, Красноярск, Россия

^{1,2} ivlenok84@mail.ru

SOVIET NATIONAL POLICY TOWARDS THE DISPERSELY RESETTLED ETHNOS (BY THE KRASNOYARSK REGION GERMAN POPULATION EXAMPLE)

Soviet national policy ideologically began to take shape at the beginning of the 20th century. With the coming to power of the Bolsheviks, it became one of the priority areas and was aimed at the development of non-Russian peoples, including Germans who had lived in Russia for more than 200 years. The study considers the national policy on the example of a region with a dispersed settlement of the German population. The main purpose of this study is to study the methods and identify the results of such a policy in the Krasnoyarsk Region. The Soviet national policy began to be implemented in 1917 and in the first decade and a half it was liberal in nature, developing the main features that, according to Stalin, define the nation - language, territory, general economic life and mental make-up. The small size and passivity of the German population in the Krasnoyarsk Region did not allow at the first stage to fully implement all the tasks of the indigenization policy. In the second half of the 1930s national policy began to undergo changes, the emphasis was placed on the friendship of peoples. This approach was enshrined in the Constitution of 1936. At the same time, nationalism was gaining momentum in Germany, which counted on the support of the Germans living outside the historical homeland. In order to prevent negative consequences on the part of the German population of the USSR, the Soviet government took preventive measures: a German operation, deportation to the eastern regions of the country. After the end of the Great Patriotic War, the Germans received the status of a special settler and were deprived of the right to independently choose their place of residence. In the 1950s–1980s the Soviet government pursued a rehabilitation policy.

But the dispersed settlement of the German population in a foreign cultural environment fully contributed to assimilation and, as a result, led to the loss of the language and culture of Russian Germans.

Keywords: national policy, Soviet Germans, dispersion, Krasnoyarsk Region, decree, assimilation, deportation, rehabilitation

For citation: Ivleva T.V. Soviet national policy towards a dispersed ethnic group (on the example of the German population of the Krasnoyarsk Territory) // Socio-economic and the humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2022. No. 1. S. 174–187.

Введение. Территория современного Красноярского края на протяжении длительного времени населена разными народами, которые взаимодействуют не только между собой, но и с органами государственной власти. Регулирование таких отношений являлось одним из приоритетных направлений государственной политики. Свержение самодержавия и приход к власти большевиков кардинально изменили существующую систему взаимоотношений между правительством и национальными меньшинствами. Начала формироваться новая национальная политика, которая определила политическое и социально-экономическое положение народов Советского Союза.

Цель исследования. Комплексное изучение методов реализации и результатов советской национальной политики, применяемых для управления и регулирования взаимоотношений с дисперсно расселенной этнической группой на примере немецкого населения Красноярского края.

Результаты исследования и их обсуждение. В российском научном сообществе термины «этнополитика», «национальная политика» и «этнонациональная политика» считаются близкими друг другу. Научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН РФ В.А. Тишков вводит некоторое разграничение между этими понятиями. Под национальной политикой им «подразумевается внешняя и внутренняя политика государства, призванная реализовывать национальные, т.е. государственные интересы». При рассмотрении внутренних процессов, направленных на регулирование отношений в сфере национальных взаимоотношений, более точно следует применять термин этнополитика, или этнонациональная политика [1, с. 371–372].

Объектом национальной политики в рамках данного исследования являются советские немцы. Они представляли собой национальную группу, образовавшуюся в результате добровольного переселения и исторически не имевшую своей территории в пределах страны до этого переселения. В то же время исторической Родиной данной группы явля-

лось политически и экономически сильное государство – Германия, которое оказывало влияние и на внешнеполитические интересы России. Таким образом, в отношении немецкого населения России, в том числе в период советской власти, следует рассматривать термин «национальная политика», так как это было синтезом внутренней и внешней политики.

Немецкое население, проживавшее на территории Красноярского края, было неоднородным и претерпело существенные изменения в годы Великой Отечественной войны. Если до начала войны в регионе проживали в основном колонисты, переселившиеся в конце XIX – начале XX вв., и потомки бывших военнопленных Первой мировой войны, то в 1940-е гг. количество немцев увеличилось более чем в 20 раз за счет депортированных в период Великой Отечественной войны жителей Поволжья и Ленинградской области, фольксдойче (этнические немцы, живущие за пределами Германии), репатриантов (немцы, вывезенные в Германию, и после войны возвращенные в СССР). Все переселенцы военного времени были высланы на поселение в Красноярский край принудительно. Именно на эти категории населения была направлена национальная политика в отношении немецкого населения на региональном уровне.

Идеологические основы советской национальной политики были сформулированы лидерами большевиков еще до прихода их к власти. В 1913 г. будущий нарком по делам национальностей И.В. Сталин написал статью «Марксизм и национальный вопрос». В ней он обозначил термин «нация» и ее основные черты. В его определении «нация» – это «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [2]. При этом именно совокупность всех элементов является обязательной, а исключение любого из них не позволяет считать эту группу нацией. Особое внимание он уделял территории, закрепленной за нацией, поэтому считал, что «областная автономия» является главным методом решения национального вопроса в России, но при этом каждый народ должен сам «определить свою судьбу» без внешнего вмешательства.

Придя к власти в России, большевики в числе первых документов 2 ноября 1917 г. приняли Декларацию прав народов, которая определила национальную политику на десятилетия вперед.

Основные положения декларации гласили:

- «- равенство и суверенность народов России;
- право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
- свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [3].

Именно Декларация прав закрепляла главные принципы, отмеченные Сталиным еще в 1913 г., в том числе право народов на свою территорию, что привело к изменению административно-территориальной карты страны и появлению ранее не существовавших субъектов – национальных автономий и районов.

В июне 1923 г. на совещании ЦК по национальной политике окончательно была определена стратегия национальной политики на длительный период. В резолюции было зафиксировано, что «Советское государство будет максимально поддерживать те формы национального устройства, которые не входят в противоречие с существованием унитарного централизованного государства... власти готовы оказать поддержку следующим четырем «формам» существования наций: национальным территориям, языкам, элитам и культурам» [4, с. 22]. Такой подход был уникален для многонационального государства, он давал множество прав и свобод народам, которые ранее их не имели. «Советская национальная политика в 1920-е годы была либеральнее, чем ассимилирующая и репрессивная политика по отношению к меньшинствам, чем в некоторых восточно-европейских странах» [5, с. 109]. Это был период расцвета политики коренизации.

В регионах, где невеликорусское население проживало компактно, но его количество было незначительным, политика коренизации проводилась через реализацию мероприятий по изучению языка и развитию национально-культурных традиций. На территории современного Красноярского края в эти годы немцев проживало около 3 тысяч человек. Для взаимодействия с ними в 1920 г. в Красноярске была создана немецкая секция, которая получила следующие задачи: «дать образование своим членам, привлечь их к активной партийной работе, чтобы воспитать в иностранных рабочих классовое сознание. Организовать кружки для политического образования, а также организовать вечерние курсы и начальные партийные школы» [6]. В 1921 г. также был образован Немецкий подотдел при губернском отделе образования [7]. Но ввиду дисперсности расселения немцев, их малочисленности и пассивности, этим структурам не удалось построить работу на должном уровне, и вскоре они были ликвидированы [8].

Во второй половине 1930-х гг. в Советском Союзе национальная политика начала претерпевать изменения. В первую очередь стал заметен постепенный отказ от коренизации, введена централизация управления автономиями и республиками и переход к советизации общества.

В 1936 г. была принята новая Конституция, которая подчеркивала права народов СССР на свободу, уделяла большое внимание национальному вопросу, но при этом обосновала и новый этап государственной политики, в том числе и в отношении национального строительства [9, с. 32–34].

Статья 123 Конституции 1936 г. провозглашала: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения – караются законом» [10].

Данная статья подчеркивала отношение Советского Союза к проявлению любых форм национализма, противопоставляя принципы советской национальной политики политике Германии, в которой в эти годы, наоборот, в полной мере пропагандировался национализм. Немецкое население СССР в этой ситуации стало заложником борьбы двух идеологических систем, которые не могли одновременно и мирно сосуществовать на одном материке. В обеих странах шла подготовка к будущей войне.

Первым действием Советского Союза для ограничения возможностей немцев, проживавших в стране, и обеспечения своей безопасности изнутри стала немецкая операция НКВД. 20 июля 1937 г. Сталин написал: «Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях всех арестовать» [11, с. 35]. Именно этот документ исследователи определяют, как начало проведения в стране так называемой немецкой операции.

Осуществление операции регламентировал оперативный приказ НКВД от 25 июля 1937 г. № 00439, в котором обосновывалось проведение таких действий государства: «Агентурными и следственными материалами последнего времени доказано, что германский Генеральный штаб и Гестапо в широких размерах организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших, и в первую очередь оборонных, предприятиях промышленности, используя для этой цели осевшие там кадры германских подданных.

Агентура из числа германских подданных, осуществляя уже сейчас вредительские и диверсионные акты, главное внимание уделяет организации диверсионных действий на период войны и в этих целях подготавливает кадры диверсантов» [12, с. 348].

На основании приказа начались аресты германских подданных, работавших на заводах СССР. В дальнейшем под его юрисдикцию попали все немцы страны, так как основной целью стала ликвидация потенциальной «пятой колонны». В феврале 1938 г. было решено «подвергнуть аресту всех подозреваемых в шпионской, диверсионной и иной антисоветской деятельности немцев, состоящих в советском государстве». В результате аресту подлежали бывшие германские военнопленные, по-

литэмигранты, перебежчики из Германии, «контрреволюционный актив» немецких национальных районов [11, с. 52, 54].

На территории Красноярского края проживали практически все объекты немецкой операции. По результатам изучения уголовных дел архива УФСБ России по Красноярскому краю установлено, что в течение 1937–1938 гг. были арестованы 410 немцев, из них к высшей мере наказания (ВМН) приговорены 206 человек [13]. Такое расхождение в числе арестов и приговоров к ВМН связано с тем, что под действие немецкой операции попадали не только немцы по национальности, но и все, кто был связан с Германией, имел немецкие корни и связи с немцами.

Немецкая операция НКВД была завершена в ноябре 1938 г. За время ее реализации на территории Красноярского края было привлечено более 10 % от немецкого населения региона, зафиксированного результатами переписи 1939 г., – 3962 немца. По данным, приведенным Н. Охотиным и А. Рогинским, 10 % являются существенным показателем и превышают показатели в регионах с более компактным проживанием немцев, например Омская область, или непосредственно АССР немцев Поволжья [11, с. 68]. Таким образом, это подчеркивает сложность управления дисперсно расселенным населением, которое меньше поддается контролю и воздействию государственной системы, и, соответственно, в период внешней угрозы представляет наибольшую опасность.

Следующим серьезным шагом в отношении немецкого населения, непосредственно связанного с Красноярским краем, стала депортация немцев из Поволжья и Ленинградской области.

26 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей», в котором установили основные положения операции: места расселения, руководство, размер имущества, разрешенного брать с собой, и т.д. 28 августа 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [14, с. 159].

В соответствии с этими документами в Красноярский край было переселено более 77 тысяч человек, которых расселили в 42 районах края, не более 2–3 тысяч в один район [15]. Таким образом, даже при массовом переселении немцев компактных поселений на территории региона не возникло. На этом этапе реализации национальной политики в отношении немецкого населения основной задачей было удаление его от линии фронта, чтобы ликвидировать любые возможности опоры на него Третьего Рейха. Причин депортации следует выделить несколько, в том числе и экономические, связанные с развитием Сибири, но в отношении немецкого населения политический фактор был преобладающим.

Немцы Поволжья за годы войны были не единственными переселенцами. В 1942 г. в регион прибыло 18895 немцев из Ленинградской области и 12632 чел. из сопредельных с ней областей [16, с. 340].

С 1944 г. в Красноярский край направляли и представителей особой категории – «фольксдойче». Так определяли бывших советских граждан – этнических немцев, принявших гражданство Германии. Всего в Советском Союзе было выявлено 2000 человек, которые в соответствии с Указанием НКВД СССР от 7 января 1944 г. были размещены в Красноярском регионе. В 1945 г. в Красноярский край было выселено 3200 репатриантов [17]. При этом в годы войны происходил не только приток, но и отток немцев из региона, в связи с мобилизаций в рабочие колонны мужчин от 15 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет [18, 350–354]. Таким образом, в связи с принудительными миграциями численность и состав немецкого населения регулярно изменялся, но немцы Поволжья составляли численное большинство.

Руководство СССР при переселении немцев рассчитывало заселить сибирские территории и избавиться от «опасного» контингента вблизи фронтальной полосы. При этом цели поставить переселенцев на грань жизни и смерти не было. Нормативно-правовые акты официально не вносили в жизнь депортированных серьезные экономические проблемы, но военное положение и трудности на местах создали такие условия.

Сразу после переселения на новые территории официально немцы обладали всеми правами свободных граждан. Никаких нормативных актов, вводящих какие-либо ограничения, в 1941 г. и в 1942 г. принято не было. Некоторые немцы не хотели жить в тех районах, куда их переселили, поэтому в первое время они самовольно переезжали из одной местности в другую. Так, в город Канск приехали 146 человек, хотя туда их планомерно не должны были селить [19]. Но местным властям это было очень неудобно, так как ослабляло возможности контроля, поэтому для предотвращения таких перемещений были приняты административные меры.

К началу 1945 г. поражение Германии было делом времени, поэтому опасение возможного предательства немцами потеряло свою актуальность. Но снятия всех ограничений с немецкого населения привело бы к возвращению большого количества людей в Поволжье и оттоку рабочей силы из Сибири. Экономически такие действия были невыгодны, поэтому СНК 8 января 1945 г. принял Постановление «О правовом положении спецпереселенцев». По этому документу выселенцы получили все права граждан СССР, кроме возможности «без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, а главы семей обязаны в трехдневный срок сообщить в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, произошедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.)» [20, с. 125–126]. Таким образом, правительство официально территориально закрепило народы, переселенные в годы войны. В данном случае оно действовало с точки зрения экономической эффективности, так как необходимость заселения восточных территории страны, развитие промышленности и сельского

хозяйства для послевоенного восстановления страны по-прежнему были актуальны. Но, помимо этого, была и идеологическая причина. Советский Союз одержал победу в Великой Отечественной войне, поэтому признать ошибки во внутренней политике не считалось необходимым. Для этого и был создан режим спецпоселения.

С 1943 г. немцы находились под постоянным надзором властей, были вынуждены по каждому поводу ходить в комендатуру, в некоторых случаях они не имели возможности воссоединиться со своей семьей, не всегда могли реализовать свои возможности. В течение первого и последнего года существования режим был несколько ослаблен, пик контроля и слежки приходился на вторую половину 1940-х гг., когда коменданту были подчинены все сферы жизни немецкого населения. Итогом спецпоселения стало сокращение численности на 19 %, распространение межнациональных браков и, как следствие, развитие ассимиляционных процессов.

С середины 1950-х гг. начался новый этап в национальной политике в отношении немецкого населения, который связан с постепенной реабилитацией, с одной стороны, с другой – с сохранением их на местах выселения и стимулированием ассимиляционных процессов.

В течение трех десятилетий советская власть приняла три указа [14, с. 177–179], которые были адресованы немецкому населению страны и определяли его положение:

1. 13 декабря 1955 г., в год 10-летия Победы в Великой Отечественной войне, принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Указ возвращал немцам право на свободу передвижения, но запрещал возвращаться на прежние места до выселения, а вместе с тем аннулировал необходимость компенсировать потерянное при переселении имущество.

2. 29 августа 1964 г. подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», который отменял Указ 1941 г., но по-прежнему запрещал возвращаться в Поволжье.

3. Указ от 3 ноября 1972 г., приуроченный к 55-летию Великой Октябрьской социалистической революции, законодательно снимал ограничения в выборе места жительства.

За три десятилетия после смерти Сталина было принято 3 определяющих Указа, изменивших положение советских немцев, но не приведших к полной реабилитации. Каждый нормативный акт был адресован разным поколениям немецкого населения: в 1955 г. – всем, кто был депортирован в годы войны; в 1964 г. – детям военного времени, кто помнил свою Родину до переселения, находился в активном возрасте, готов был вернуться на прежнее место проживания, помнил националь-

ные традиции и устои; в 1972 г. – молодежи, родившейся в местах выселения, для которой уже эти места были Родиной, кто не искал путей вернуться в неизвестные им бывшие немецкие колонии, для кого инонациональная среда привычна и не враждебна. Такой подход определил характер этих указов, их реабилитирующую составляющую, но в рамках выбранного и утвержденного в Третьей программе партии курса на формирование единого советского народа [21, с. 225].

Все принятые указы имели реабилитирующий характер, но не давали немцам самого главного – территориальной автономии. Только проживая на национальной территории, они бы имели возможность полноценно сохранять свой язык и культуру. Но так как этот вопрос не был решен на протяжении десятилетий, многие немцы подавали ходатайство на выезд в Германию. Для сокращения числа таких обращений 26 июня 1974 г. было принято Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем усилении политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности» [22, с. 120–121]. 17 июля 1974 г. вышло Постановление крайкома КПСС «О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности» [23].

В соответствии с Постановлением в каждом районе был проведен учет немцев. В своих отчетах руководители районов сообщали, что немцы устроены хорошо, дети учатся в общеобразовательных школах, трудоспособные работают, многие являются членами профсоюзов и партии, принимают активное участие в общественной жизни. С ними проводятся беседы, о них печатают в газетах и всячески поощряют за успехи в труде [24]. Так, в 1972 г. 15 % всех награжденных жителей края орденами и медалями были немцами, при этом по переписи 1970 г. они составляли не более 2 % населения Красноярского края. Немцы получили право свободно вступать в ряды партии, избираться в правительственные органы, увеличивалась подписка на газеты на немецком языке [25]. Это способствовало увеличению количества немцев в числе руководителей совхозов и колхозов. Так, в 1970-е гг. каждый 16-й руководитель совхоза был немцем (11 человек), а в 1989 г. – каждый 13-й, или 34 человека [26, с. 56]. Но такие меры только временно способствовали улучшению настроений советских немцев, а со второй половины 1980-х гг. начался новый всплеск национального самоопределения немецкого населения и как результат массовая эмиграция в Германию.

Заключение. Советская национальная политика в отношении дисперсно расселенных немцев на территории Красноярского края не была единообразной. В 1920 – первой половине 1930-х гг. она была направлена на развитие и поддержку их национально-культурных особенностей. С середины 1930-х гг. принимаемые нормативно-правовые акты были направлены на закрепление немцев на территории региона и носили ассимиляционный характер. Главными результатами такой политики следует считать утерю культуры и языка российских немцев, ко-

торые сохранили свою уникальность с середины XVIII в., так как носители этих знаний либо ассимилировались с русскими населением, либо эмигрировали в Германию. Таким образом, сохранение культуры дисперсно расселенным народом при репрессивной политике со стороны государства крайне осложнено и требует больших усилий со стороны самого народа.

Список источников

1. *Тишков В.А., Шабаетов Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. Москва: Издательство Московского университета, 2011. 376 с.
2. *Сталин И.В.* Произведения 1907–1913. Марксизм и национальный вопрос. Т. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/stalin-pss18-02/stalin-pss18-02.html#soo8004>.
3. Декларация прав народов // 100 раритетов российской государственности. РГАСПИ. Ф. 2. ОП. 1. Д. 24219. Л. 1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/deklaraciya-prav-narodov-rossii>.
4. *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. Москва: РОССПЭН, 2011. 855 с.
5. *Gerhard Simon.* Der Kommunismus und die nationale Frage: Die Sowjetunion als Vielvölkerimperium // Osteuropa. 2013. Vol. 63. No. 5/6. P. 107–124.
6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 88. Л. 31–31 об.
7. ГАКК. Ф.Р. 49. ОП. 1. Д. 467. Л. 31.
8. ГАКК. Ф.П. 1. ОП. 1. Д. 287. Л. 6.
9. *Диманштейн С.М.* Ленинско-сталинская национальная политика и проект новой Конституции СССР / Всесоюз. о-во по земел. устройству трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ). Москва : Эмес, 1936. 38 с.
10. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/c88a6e20aba8fe9bb3ca886d6f922814.
11. *Охотин Н., Рогинский А.* Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ: По материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», проведенной Немецким

- культурным центром им. Гете в Москве совместно с Обществом «Мемориал» 18–20 ноября 1998 года. Москва: Звенья, 1999. 288 с.
12. Бутовский полигон. 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Москва: Институт социальной социологии, 1997. 364 с.
  13. Архивные уголовные дела УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. №7 «Прекращенные архивные уголовные дела».
  14. История российских немцев в документах / сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева // Российский экономический журн. 1993. Т. 1.: История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). Москва, 1993.
  15. ГАКК. Ф.П. 26. ОП.4. Д. 22. Л. 5.
  16. Бруль В.И. Миграционные процессы среди немцев Сибири в 1940–1955 гг. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы Международной научной конференции (Анапа, 26–30 сентября 1997 г.) / Международный союз немецкой культуры. Москва: Готика, 1998. 443 с.
  17. Зберовская Е.Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.). Красноярск, 2010. 180 с.
  18. Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. Москва: Новое литературное обозрение, 2005. 768 с.
  19. ГАКК. Ф.П. 26. ОП. 3. Д. 107 Д. 172.
  20. 40–50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) // История СССР. 1992. № 1. С.125–126.
  21. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. Москва: РОССПЭН, 2002.
  22. Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. 1996. № 3. С. 115–128.
  23. ГАКК. Ф.П. 35. ОП. 45. Д. 19. Л. 8
  24. ГАКК. Ф.П. 17. ОП. 11. Д. 27. Л. 79-80; Ф.П. 28. ОП. 65. Д. 15. Л. 27–29.
  25. ГАКК. Ф.П. 24. ОП. 66. Д.16. Л. 1–6.
  26. Этноатлас Красноярского края. Красноярск: Поликор, 2018. 240 с.

References

1. *Tishkov V.A., Shabaev YU.P.* Ehtnopolitologiya: politicheskie funktsii ehtnichnosti: uchebnik dlya vuzov. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. 376 s.
2. *Stalin I.V.* Proizvedeniya 1907–1913. Marksizm i natsional'nyi vopros. T. 2. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://ruslit.rau.ru/ru/library/book/stalin-pss18-02/stalin-pss18-02.html#s008004>.

3. Deklaratsiya prav narodov // 100 raritetov rossiiskoi gosudarstvennosti. RGASPI. F. 2. OP. 1. D. 24219. L. 1–2. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/deklaraciya-prav-narodov-rossii>.
4. Martin T. Imperiya «polozhitel'noi deyatel'nostI». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939. Moskva: ROSSPEHN, 2011. 855 s.
5. *Gerhard Simon*. Der Kommunismus und die nationale Frage: Die Sowjetunion als Vielvölkerimperium // Osteuropa. 2013. Vol. 63, No. 5/6, pp. 107124.
6. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK). F.P. 1. OP.1. D. 88. L. 31–31 ob.
7. GAKK. F.R. 49. OP. 1. D. 467. L. 31.
8. GAKK. F.P. 1. OP. 1. D. 287. L. 6.
9. *Dimanshtein S.M.* Leninsko-stalinskaya natsional'naya politika i proekt novoi Konstitutsii SSSR / Vsesoyuz. o-vo po zemel. ustroistvu trudyashchikhsya evreev v SSSR (OZET). Moskva : Ehmes, 1936. 38 s.
10. Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (utverzhdena postanovleniem Chrezvychainogo VIII S"ezda Sovetov Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik ot 5 dekabrya 1936 g.) // Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/c88a6e20aba8feg9bb3ca886d6f922814/
11. *Okhotin N., Roginskii A.* Iz istorii «nemetskoï operatsii» NKVD 1937–1938 gg. // Nakazannyi narod: Po materialam konferentsii «Repressii protiv rossiiskikh nemtsev v Sovetskom Soyuze v kontekste sovetskoï natsional'noi politikI», provedennoi Nemetskim kul'turnym tsentrom im. Gete v Moskve sovместno s Obshchestvom «Memorial» 18–20 noyabrya 1998 goda. Moskva: Zven'ya, 1999. 288 s.
12. Butovskii poligon. 1937–1938 gg. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressii. Moskva: Institut sotsial'noi sotsiologii, 1997. 364 s.
13. Arkhivnye ugovolnye dela UFSB Rossii po Krasnoyarskomu krayu. F. №7 «Prekrashchennye arkhivnye ugovolnye dela».
14. Istoriya rossiiskikh nemtsev v dokumentakh / sost. V.A. Auman, V.G. Chebotareva // Rossiiskii ehkonomicheskii zhurn. 1993. T. 1.: Istoriya rossiiskikh nemtsev v dokumentakh (1763–1992 gg.). Moskva, 1993.
15. GAKK. F.P. 26. OP.4. D. 22. L. 5.
16. *Brul' V.I.* Migratsionnye protsessy sredi nemtsev Sibiri v 1940–1955 gg. // Migratsionnye protsessy sredi rossiiskikh nemtsev: istoricheskii aspekt: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Anapa, 26–30 sentyabrya 1997 g.) / Mezhdunarodnyi soyuz nemetskoï kul'tury. Moskva: Gotika, 1998. 443 s.

17. *Zberovskaya E.L.* Spetsposelentsy v Sibiri (1940–1950-e gg.). Krasnoyarsk, 2010. 180 s.
18. *Berdinskikh V.A.* Spetsposelentsy: Politicheskaya sсыlka narodov Sovetskoi Rossii. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. 768 s.
19. GAKK. F.P. 26. OP. 3. D. 107 D. 172.
20. 40–50-e gody: posledstviya deportatsii narodov (svidetel'stvuyut arkhivy NKVD-MVD SSSR) // *Istoriya SSSR*. 1992. № 1. S.125–126.
21. Prava i svobody cheloveka v programmnykh dokumentakh osnovnykh politicheskikh partii i ob"edinenii Rossii. XX vek. Moskva: ROSSPEHN, 2002.
22. *Aisfel'd A.* Rossiiskie nemtsy v poslevoennykh sovetsko-germanskikh otnosheniyaх // *Otechestvennaya istoriya*. 1996. № 3. S. 115–128.
23. GAKK. F.P. 35. OP. 45. D. 19. L. 8
24. GAKK. F.P. 17. OP. 11. D. 27. L. 79–80; F.P. 28. OP. 65. D. 15. L. 27–29.
25. GAKK. F.P. 24. OP. 66. D.16. L. 1–6.
26. Ehtnoatlas Krasnoyarskogo kraя. Izdanie tret'e, pererabotannoe i dopolnennoe. Krasnoyarsk: Polikor, 2018. 240 s

Статья принята к публикации 21.01.2022 /
The article has been accepted for publication 21.01.2022

Информация об авторе:

Татьяна Владимировна Ивлева, ассистент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций; директор музея

Information about the author:

Tatyana Vladimirovna Ivleva, Assistant at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations; Museum Director

